

УДК 343.6(470)

И. А. Бикнин

ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт МВД России, Уфа,
e-mail: bikinin@mail.ru

В. Б. Поezzhalov

ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт МВД России, Уфа,
e-mail: poezvb_75@mail.ru

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Ключевые слова: административная преюдиция, административное правонарушение, криминализация, общественная опасность, преступление, судимость, уголовный закон.

Авторы в настоящей статье высказывают свое мнение относительно достаточно широко используемого в уголовном законе института административной преюдиции, предусматривающей возможность привлечения к уголовной ответственности в случае неоднократного совершения административного правонарушения. В работе отмечается, что включение в Уголовный кодекс Российской Федерации административно-преюдициальных норм позволяет дифференцировать ответственность лиц, преступивших закон, в зависимости от опасности и количества совершенных ими аналогичных противоправных деяний. В статье предлагается авторская редакция предложений по оптимизации уголовно-правовых предписаний с целью устранения недостатков правового регулирования и пробельности норм с административной преюдицией, для создания равных условий по защите интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.

I. A. Bikinin

Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Ufa, e-mail: bikinin@mail.ru

V. B. Poezzhalov

Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Ufa, e-mail: poezvb_75@mail.ru

CRIMINALIZATION OF CRIMINAL ACTS AND ADMINISTRATIVE-PREJUDICIAL NORMS OF THE CRIMINAL LAW

Keywords: administrative prejudice, administrative offense, criminalization, public danger, crime, criminal record, criminal law.

The authors in this article expresses his opinion regarding the institute of administrative prejudice, which is widely used in the criminal law, providing for the possibility of bringing to criminal responsibility in case of repeated commission of an administrative offense. The paper notes that the inclusion of administrative and prejudicial norms in the Criminal Code of the Russian Federation makes it possible to differentiate the responsibility of persons who have violated the law, depending on the danger and the number of similar illegal acts committed by them. The article proposes the author's version of proposals for optimizing criminal law prescriptions in order to eliminate the shortcomings of legal regulation and the gap of norms with administrative prejudice, to create equal conditions for protecting the interests of the individual, society and the state from criminal encroachments.

Криминализация преступных деяний в уголовном законе осуществляется с учетом тех положений, которые заложены в понятие о преступлении.

Под преступлением, в соответствии с ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) признается «виновно совершенное общественно опас-

ное деяние, предусмотренное УК РФ под угрозой наказания».

Ключевым признаком преступления является «общественная опасность» того или иного деяния, совершаемого виновным лицом. Данная характеристика преступления имеет множество определений. Одновременно с этим существует целый ряд подходов и критериев, с помощью которых ее оценивают. Вместе с тем, она может быть определена в целом как способность деяния причинить существенный вред общественным отношениям, охраняемым законом, или создать угрозу причинения такого вреда.

Принято считать, что именно «общественная опасность» позволяет провести разграничение между преступным поведением и противоправным поведением иного рода, например, административным правонарушением.

Данный вывод возможен хотя бы потому, что в ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в понятие административного проступка законодателем признак общественной опасности не включен.

Думается, что это не говорит об абсолютной «не опасности» административного правонарушения. Данные деяния вредоносны, опасны, но эта «опасность» иного рода, она лишь значительно меньше той, которая характерна для преступления.

При этом, уголовный закон говорит не только о преступлении, но и о поведении, которое не является таковым, выделяя такой термин как «малозначительность деяния». Наличие признаков малозначительного деяния указывает на то, что подобное поведение не представляет общественной опасности, но это не превращает его в административное правонарушение.

Уголовный закон и законодательство об административных правонарушениях в настоящее время «идут бок о бок», существуя в современных реалиях, как взаимодополняющие элементы государственно-правового механизма противодействия противоправному поведению.

Данное взаимопроникновение названных нормативных правовых актов указывает на то, что как с теоретической, так и с практической точки зрения необходимо рассмотреть ту «грань», которая пролегает между преступлением и административным правонарушением.

В большинстве своем законодатель сам дает нужные пояснения для определения критериев общественной опасности тех или иных деяний:

1) Чаще всего это происходит путем включения в диспозиции отдельных статей системообразующих признаков преступлений или административных правонарушений.

Так, в случае с хищениями имущества критерием определения «нужной» степени общественной опасности выступает совокупность признаков: форма хищения, наличие или отсутствие квалифицирующих деяние признаков и размер похищенного. При этом все названные признаки, в том числе и стоимостные пределы мелкого уголовно не наказуемого хищения, определены в КоАП РФ (ст. 7.27), а не в уголовном законе.

Аналогичным образом законодатель определяет общественную опасность (вредоносность) действий, связанных с нарушением прав авторства, где речь идет либо о крупном ущербе (ч. 1 ст. 146 УК РФ), как о результате неправомерных действий виновного, либо о крупном размере, как о характеристике факта противоправного поведения (ч. 2 ст. 146 УК РФ). В данном случае названные отграничительные признаки содержатся не в КоАП РФ (ст. 7.12), а в тексте уголовного закона. Данная правовая конструкция характерна и для других смежных норм, например, в случае с фиктивным или преднамеренным банкротством (ст.ст. 196 и 197 УК РФ и ст. 14.12 КоАП РФ).

Применительно к правовой оценке самоуправных действий законодатель прибегает к оценочным понятиям, относящимся к наступившим (не наступившим) последствиям. Для уголовной ответственности (ч. 1 ст. 330 УК РФ) характерно наступление так называемого «существенного вреда», а для административной ответственности – отсутствие такового (ст. 19.1 КоАП РФ).

2) В некоторых случаях законодатель декриминализирует то или иное преступное поведение, переводя его в разряд административных правонарушений, изменяя (понижая), тем самым, его общественную опасность. Так было в случаях с оскорблением, побоями.

3) В последнее время наибольшее распространение получила криминализация противоправного поведения, которую принято называть административной преюдицией [2]. В этом случае законодатель прибегает к установлению уголовной ответственности

за повторное совершение административно-правонарушения. Таким образом, «общественная опасность» по сути ставится в зависимость от количественного показателя. Нам видится, что законодателем криминообразующим фактором в данном случае выступает не общественная опасность деяния, а опасность личности правонарушителя.

Данное обстоятельство следует предусмотреть в тексте уголовного закона, как необходимое пояснение, позволяющее не только раскрыть правовую природу данного явления, но и способствующее систематизации уголовно-правовых и административно-правовых норм.

В качестве основы можно было бы принять тот подход, который избран белорусским законодателем, предусматривающим понятие об административной и дисциплинарной преюдиции в статье 32 Общей части своего уголовного закона. При этом, как нам представляется, понятие административной преюдиции следовало бы определить в той же норме, где дается понятие преступления (ст. 14 УК РФ).

Подробнее хотелось бы остановиться на характеристике имеющихся в настоящее время в уголовном законе административно-преюдициальных нормах.

Стоит отметить, что подобные нормы широко применялись в уголовном законодательстве советского периода как средство воздействия, в основном, на лиц, совершающих хозяйственные преступления.

В настоящее время число статей, предусматривающих уголовно-правовые нормы с административной преюдицией, в УК РФ достигло 20 (ст.ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 174⁴, 174⁵, 180, 191, 193, 212¹, 215³, 215⁴, 255, 264¹, 280¹, 282, 284¹, 314¹, 315, 330¹) и думается, что их число будет расти. Данная тенденция связана с целым рядом обстоятельств. Одним из них выступает уже названное желание законодателя расширить понятие общественной опасности деяния за счет учета опасности личности того, кто неоднократно совершает административные правонарушения.

Стоит отметить, что структурно и содержательно законодателем не определен единый подход к юридической технике такого рода норм.

В момент вступления в силу УК РФ 1 января 1997 года в нем не присутствовало административно-преюдициальных норм. Имеющиеся нормы с административной преюдицией не стали итогом глобальной

проработки положений Особенной части УК РФ и КоАП РФ. Вносимые в этой связи изменения в большинстве своем были локальными, не имеющими своей целью систематизировать положения уголовного закона и норм, предусматривающих административную ответственность.

Рассматривая содержание диспозиций административно-преюдициальных норм в уголовном законе, следует отметить, что законодатель не склонен к единству форм, и предлагает различные формулировки. Это создает некоторые проблемы теоретического и практического плана.

1) В одних случаях перечисляются признаки состава административного правонарушения и указывается, что данное деяние совершено «неоднократно». При этом пояснения о содержании неоднократности даются либо в самой диспозиции статьи, либо в примечаниях к статье. В одних случаях законодатель говорит о неоднократности как о повторном совершении одного и того же административного правонарушения, связывая это с привлечением ранее к административной ответственности один раз (например, ст. 280¹ УК РФ), в другом, связывает неоднократность с привлечением к административной ответственности два раза (ст. 314¹ УК РФ) или более двух раз (ст. 212¹ УК РФ). В других случаях связывает преюдициальность нормы с наличием у лица административного наказания (ст. 151¹ УК РФ).

2) В отдельных нормах прямо указывается та или иная статья КоАП РФ, к повторному совершению которой отсылает законодатель (например, ст. 193 УК РФ), в других отмечается что речь идет об «аналогичном деянии» (например, ст. 116¹ УК РФ).

3) В большинстве административно-преюдициальных норм в тексте УК РФ отражен принцип установления ответственности не только за повторность совершенного правонарушения, но и за факт нахождения виновного лица в опасном для общества состоянии. Данное состояние связано с определенным временным промежутком в течении которого совершается новое административное правонарушение.

В отдельных нормах законодателем указан срок в 180 дней, в других случаях – 1 год, а для большинства из числа названных норм он определяется из характеристики, которая дана субъекту преступления – «лицом, подвергнутому административному наказанию». В соответствии со ст. 4.6 КоАП

РФ лицо считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

4) Большинство административно-преюдициальных норм уголовного закона, за исключением ст.ст. 264¹ и 284¹ УК РФ, предусматривают в качестве криминообразующего признака факт административной наказуемости (ответственности) правонарушителя и ничто иное. Вместе с тем, это создает серьезные проблемы для определения опасного состояния тех лиц, которые во время совершения ими нового (повторного) аналогичного предыдущему преюдициального правонарушения являются судимыми за названные деяния и судимость не снята и не погашена в установленном порядке. Ведь по сути любое новое аналогичное административно наказуемое деяние указывает на то, что опасное состояние виновного лица, многократно преступающего закон, не только сохраняется, но и увеличивается.

На данные положения указывалось одним из авторов настоящей статьи применительно к мелкому хищению чужого имущества в одной из ранее опубликованных работ [3, с. 35-36]. На это было указано и в одном из решений Конституционного суда Российской Федерации [1].

Определенным выходом из создавшейся ситуации, на наш взгляд, могла бы стать корректировка преюдициальных норм, которая предусматривала бы наступление уголовной ответственности в случае повторного совершения лицом административного правонарушения как после привлечения его ранее к административному наказанию, так и при наличии неснятой или непогашенной судимости. Кстати говоря, именно по это-

му пути пошел законодатель когда 1 июля 2021 года изложил в новой редакции статью 284¹ УК РФ «Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности».

В связи с вышеизложенным, предлагаем в связи с необходимостью систематизации административно-преюдициальных норм внести следующие изменения и дополнения в текст уголовного закона:

1. Дополнить статью 14 УК РФ частью 1¹ следующего содержания:

«1¹. В случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, преступлением признается повторное совершение административного правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, либо имеющим судимость за совершение соответствующего преступления».

2. Все имеющиеся и вновь вводимые в текст УК РФ административно-преюдициальные нормы следует привести к единому знаменателю, при котором в диспозициях названных статей сначала определяются признаки конкретного общественно опасного деяния, а далее указывается формулировка: «совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного настоящей статьей».

Полагаем, что внесение указанных изменений позволит не только устранить недостатки правового регулирования и пробельность названных уголовно-правовых предписаний, но и создаст равные условия для защиты интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.

Библиографический список

1. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116¹ Уголовного кодекса Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 08.11.2021).

2. Биккинин И.А. Некоторые вопросы декриминализации в свете реформирования законодательства об административных правонарушениях // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 2. С. 520-523.

3. Современные проблемы квалификации хищений чужого имущества / В.Б. Поезжалов, Э.Р. Хакимова, И.Х. Халиков. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. 80 с.